

дна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена: она посмотрела в дверь, видит — в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Одни медведь был отец, завли его Михаил Иваныч. Он был большой и похматый, Другой была медведица. Она была поменьше, и завли её Настасья Петровна. Третий был маленький медвелонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу. В домике было две комнаты: одна столовая, другая спанатыя. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с подлебкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасы Петровиния; третья, синемькая, чашечка была мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложую и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашку и потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похлёбка показалась ей лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой, Михайлы Иваныча, другой поменьше, Настасьи Петровнии, и третий, маленьшой, с синенькой подущечкой — Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стульчик и засмеялась, так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колена и стала есть. Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик пропомился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Иванычева, другая средняя — Настасьи Петровнина, третья маленькая — Мишенькина. Девочка легла в большую, ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заскула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и взеревл страшным голосом: «Кто хлебал в моей чашке!» Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарыча-

ла не так громко: «Кто хлебал в моей чашке!»

А Мишутка увидал свою пустую чашечку и запищал тонким голосом: «Кто хлебал в моей чашке и всё выхлебал!»

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом: «Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места!»

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко: «Ито сидел на моём стуле и сдвинул его с места!»

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал: «Кто сидел на моём стуле и сломал ero!»

Медведи пришли в другую горницу.
«Кто ложился в мою постель и смял
её!» — зареел Михайло Иваныч страшным голосом. «Кто ложился в мою постель и смял её!» — зарычала Настасья
Петровна не так громко. А Мишенька
подставил скамеечку, полез в свою кровятку и залищал тонким голосом: «Кто
ложился в мою постель!» И вдруг он
умидел девоичку и завизжал так, как будто его режут: «Вот она! Держи, держи!
Вот она! Вот она! Аф. жий. Держум!
Вот она! Вот она! Катыя! Держум!

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.

БИБЛИОТЕЧКА «ВЕСЁЛЫХ КАРТИНОК»

Раскройте журнал на середние, аксуратию отогните тразоложные скрапия, выятие центральный разворот к опова залитие сирялия. Телерь сложите выпутый лист по пунктирным личиям так, чтобы сверху оказалась обложка инижен-мальшим, а за ней следовала бы страничия с цифрой 2, потом с цифрой 3 и так далее, по поражу до страничи с цифрой 15 и задней обложил. Пусть кто-нибуды ма старших проверит, правилаю ли вы сложили странички, и помомат зам сцить и актуратию образать киниму, чтобы её мом-

Рисунки В. ЛОСИНА

